Андрей ВАСИЛЬЕВ,

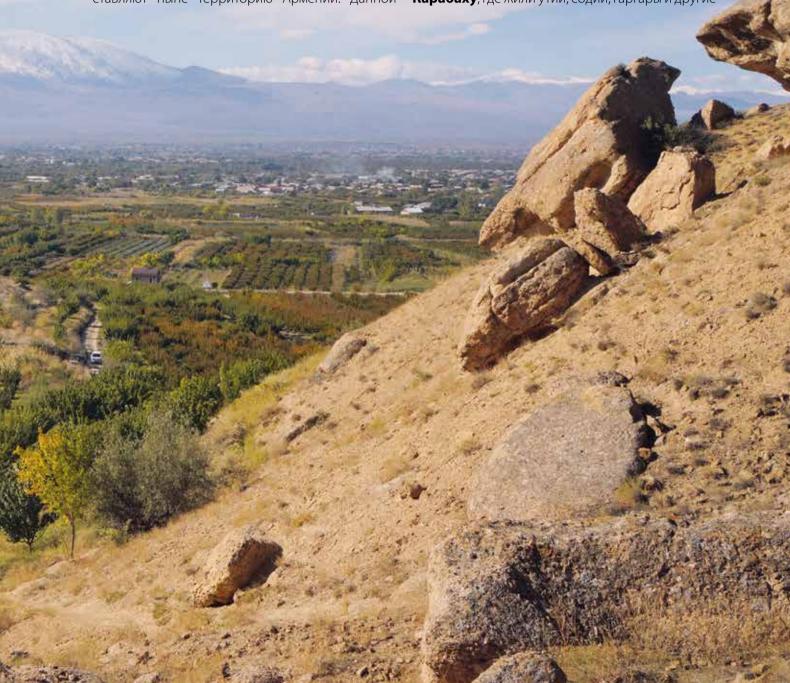
ВРЕМЯ СОБИРАТЬ KAMHA

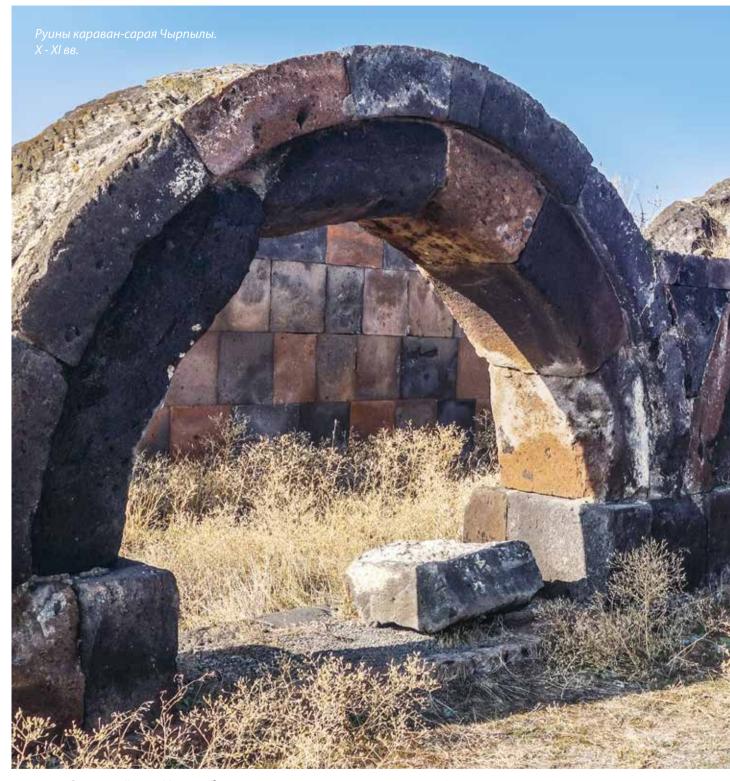

Западный Азербайджан – животрепещущая и болезненная тема для азербайджанского народа. Проблема утраченных земель, которая беспокоит многие народы мира, у азербайджанцев стала неотъемлемой и важной частью последних двух столетий национальной истории, когда в силу неблагоприятных геополитических событий они стали вытесняться с веками обжитых территорий. Такая тенденция сокращения жизненного пространства нации была переломана фактически только считанные годы назад, в 2020 году, когда Азербайджан военным путем освободил свои суверенные территории в Карабахе. Это событие сделало актуальной проблему возвращения на западно-азербайджанские земли, которые составляют ныне территорию Армении. Данной теме посвящается серия материалов, которую IRS-Наследие начинает публиковать с настоящего номера.

От Этиуни к Чухурсааду

Люди заселили земли на западе Кура-Араксинского междуречья сотни тысяч лет назад. Как следует из урартских источников, регион носил имя Этиуни, а государство Урарту возникло в IX веке до н.э. южнее этой местности. И спустя столетие его армия оккупировала большую часть Этиуни. Однако пройти дальше, за озеро Гёйча (современный Севан), урартским завоевателям не удалось, они получили отпор в области Уртехе, соответствующей нынешнему Карабаху, где жили утии, содии, гаргары и другие

племена. Здесь войскам Урарту были противопоставлены искусно возведенные оборонительные сооружения.

Сколь долго смогли бы продержаться карабахцы, сказать сложно, но в VI веке до н.э. Урарту пал под ударами мидян, которых затем сменили персы, подданные могучей Ахеменидской державы. При царе Дарии I (522-486 гг. до н.э.) территория, некогда принадлежавшая Урарту, была выделена в отдельную административную единицу – сатрапию.

В III веке до н.э., как сообщает греческий историк Полибий, царь Атропатены Артабазан включил Этиуни в свои владения. Не менее зна-

чительные пространства принадлежали в этом регионе и Кавказской Албании. По свидетельству албанских и армянских раннесредневековых источников, её южная граница проходила по реке Аракс. В состав Кавказской Албании входили территории современного Зангезура, Гёйчи и Иреванской провинции (к ней относилась

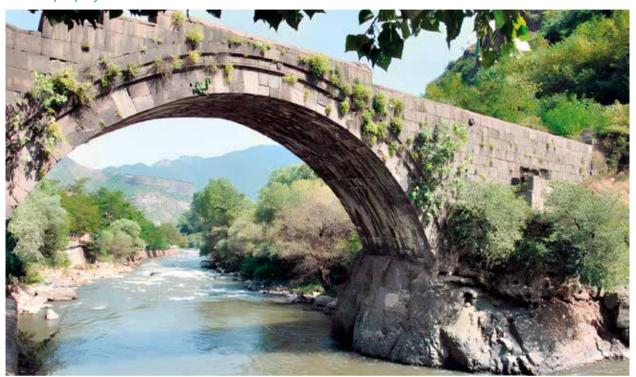
восточная часть области Этиуни). Впрочем, и для Албании, и для Атропатены Этиуни продолжал оставаться глубокой периферией, которой не особо дорожили. Зато эти земли заинтересовали пришедших в III столетии к власти Сасанидов. Они включили их в состав своей державы, а для охраны новых границ переселили сюда в V веке тюркоязычных болгар.

Но куда более важные перемены в жизнь Этиуни принес VI век. В 551 году на Двинском (Дабильском) соборе иерархи албанской и армянской церквей, выбрав монофизитство (христологическую доктрину, постулирующую наличие в Христе только человеческой природы), разорвали отношения с православной церковью Византии. Решение поддержали Сасаниды, стремившиеся любым способом ослабить позиции Константинополя. А вот власти Византии, присоединившей по мирному договору 591 года область Этиуни, устроили настоящую охоту на монофизитов, и та часть албан, которая приняла это вероучение, была вынуждена бежать из родных мест. Гонения продолжались до середины следующего века, когда на Южный Кавказ пришли арабы, принесшие учение пророка Мухаммада. Теперь византийцам стало не до споров между диофизитами и монофизитами - пришлось решать более важный вопрос. Занятый арабами Этиуни и оставшаяся под властью Византийской империи западная часть Зангезура превратились в приграничье, через которое проходила линия, разделившая исламский и христианский миры. Но и арабам срочно понадобились союзники, которые помогли бы укрепить оборону порядком опустошенного константинопольскими ревнителями веры региона. И такие союзники нашлись в лице армян и армянского католикоса, который в православных византийцах видел своих злейших религиозных врагов. При полной поддержке арабской администрации началось массовое переселение армян в Этиуни.

Впрочем, арабские вожди были не настолько наивны, чтобы полностью довериться практически единственному из христианских племен, вставшему на сторону халифата. В городах и крепостях продолжали размещать арабские гарнизоны, земли щедро раздавали отслужившим воинам и арабским племенам. Кроме того, по мере снижения пассионарности арабов в приграничную полосу перебрасывали все больше военных подразделений, в которых служили принявшие ислам тюрки. Этнический состав населения Этиуни

Мост через реку Тона. XIII в.

с каждым столетием становился все более разнородным.

Со временем власть арабов ослабела. В Этиуни появились два новых образования - Ширакское княжество и Двинский мусульманский эмират. Последний вобрал в себя территории Гёйчи, Иревана, Нахчывана и Зангезура. Что касается Ширакского княжества, то оно владело западной частью Этиуни. Конечно, их самостоятельность была весьма условной. Правители княжества и эмирата признавали над собой власть наместника халифа, из рук которого получали свои титулы. Однако столь удачно для Багдада сложившийся конкордат арабских наместников и утвержденных ими царей продержался лишь до второй половины X столетия. Распад халифата спровоцировал Византию на военные действийя: в 1021 году войска Василия II Болгаробойца (958-1025 гг.) вступили в Грузию. А два десятилетия спустя Этиуни вошла в состав Византии.

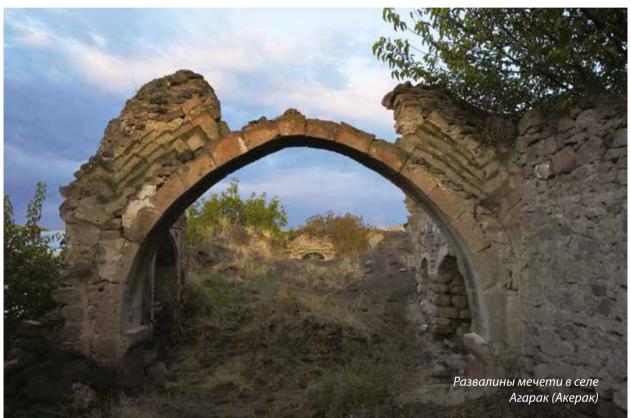
В 1050 году произошло важное событие. Византийцы переселили армянского католикоса в малоазиатский город Себастия. А еще столетие спустя католикосат был переведен в Киликию. Именно в это время, когда византийцам казалось, что они закрепились на Южном Кавказе навсегда, заработал новый фактор. Имя ему – тюрки-сельджуки, пришельцы из Центральной Азии. За какие-то три десятилетия они покорили

Иран, Азербайджан, отвоевали у Византии Малую Азию. **В XI веке тюрко-мусульманское населе**ние становится преобладающим и на территории Западного Зангезура, и в Иреванском регионе. Тогда его называли Чухурсаад («Чухур» в переводе с азербайджанского – «впадина», что соответствует рельефу местности, «саадлы» - название местного тюркского племени). Постепенно сложилось что-то вроде вертикали власти, стало ясно, кому кланяться и куда сдавать налоги. Но этот порядок просуществовал не так долго. И виноваты в этом были только вожди сельджуков. Смелые воины и умелые полководцы, они оказались очень слабыми администраторами. Созданная ими империя беспрестанно сотрясалась мятежами. В этой неразберихе, усиливавшейся по мере удаленности от центра, некий кыпчак Шамсаддин Ильдениз, служивший атабеком (воспитатель у сельджукских принцев) при дворе султана Тогрула II (1109-1134 гг.), получил в 1136 году Арран (большая часть нынешнего Северного Азербайджана) в ленное владение. Затем с разрешения султана Ильдениз добавил к своим землям Нахчыван, Двин (Дабиль) и всю северную часть Азербайджана. А потом вполне логично возникло самостоятельное государство Ильденизов.

После этого прошло всего столетие, и политическая карта Дальнего Востока, Средней Азии, Восточной Европы и Южного Кавказа была вновь

перекроена. Теперь эта огромная территория стала империей Чингисхана. Его внуку Хулагу достались во владение Иран, Южный Кавказ и Византийская империя. С 1256 года началась эпоха правления династий Хулагуидов, Чобанидов и Джелаиридов, продлившаяся полтора столетия. Жившие в этих землях тюрки продолжали вести полукочевой образ жизни, близкий и понятный пришедшим золото-ордынцам, что позволило наладить между ними контакт. Сближе-

милосердный, страна при нем процветала. Но в 1420 году в Кара-Коюнлу вторглась армия младшего сына Тамерлана – правителя Хорасана Шахруха. Кара Юсуф собрал войска, однако в пути к месту сражения неожиданно умер. В те смутные времена такие странные уходы из жизни не были редкостью. Серьезное сопротивлению вторжению так и не было оказано, и эмир Шахрух принялся подбирать нового правителя для Кара-Коюнлу. Это оказалось непростым делом. Не задер-

ние еще больше усилилось после того, как представитель династии Хулагуидов великий реформатор **Газан-хан** (1271-1304 гг.) принял ислам и сделал его государственной религией.

На конец XIV века, который начался бурно и заканчивался сравнительно благополучно для этой части Азербайджана, приходится и завершение формирования местного этнического союза. Автор трактата «Аджа'иб ад-Дунйа» («Чудеса мира») сообщал, что **здесь живет не менее 100 тысяч тюркских всадников. Тюрки доминировали** и численно, и политически, и как военная сила. Именно они отныне определяли жизнь и будущее региона.

В начале XV века возникло тюркское государство **Кара-Коюнлу**. Его вождь Кара Юсуф описывался хронистами как человек справедливый и

живаясь надолго, назначенцы сменяли друг друга, пока на престол не взошел третий сын Кара Юсуфа **Джаханшах**. Он расширил границы государства и утвердил позиции тюркских властителей и в Западном Зангезуре, в Двинском регионе, в других областях Аррана.

В XV столетии Арран раздели на два вилайета – Чухурсаад и Карабах. Чухурсаад теперь граничил на севере с грузинской областью Картли, на востоке его земли простирались до Карабахского хребта, на юго-востоке он соседствовал с провинциями Нахчывана, Капаната и Маку, а на юго-западе с Атабек-Юрду, Пасином, Алашкертом и Баязидом. Армяне на этой территории были в то время малочисленны. Они представляли всего лишь один из живших здесь народов, причем не доминирующий ни в одной сфере.

Столетия минули с тех пор, как армяне лишились всех атрибутов номинальной государственности. Даже монофизитская церковь, которая какоето время оставалась символом единства армян, распалась на отдельные патриархии. Если бы не добрая воля Джаханшаха, разрешившего в 1441 году перенести католикосат престол из Киликии в азербайджанскую область Чухурсаад, в селение Учкилиса (армяне переименовали его в Эчмиадзин - производное от «Уч муэдзин», что в переводе означает «три муэдзина»), об идее объединения армян можно было бы забыть навсегда. Но с передислокацией ди азербайджанских правителей наладил дипломатические, военные и торговые отношения с Западной Европой, подписал договор о взаимопомощи с созданной крестоносцами Трапезундской империей. Его держава просуществовала еще три десятилетия, дотянув до конца XV столетия. Именно тогда зазвучало имя нового грозного воителя Исмаила Сефеви, будущего **шаха Исмаила I**. При нем азербайджанский стал языком двора, а Азербайджан – сердцем и ядром сефевидской империи. Шиизм шах сделал государственной религией, а с суннизмом повел бескомпромиссную борьбу.

патриаршего престола в Азербайджан численность армян среди местных жителей стала расти, так что 1441-й год можно смело считать началом нового этапа их проникновения на азербайджанские земли.

Тем временем эпопея Кара-Коюнлу подходила к концу. В 1467 году в его летописи была поставлена точка, а точнее, многоточие. В тот год в смертельной схватке сошлись войска Джаханшаха и главы конфедерации племен Ак-Коюнлу Узун Гасана. Однако дело дальнейшей консолидации тюрок не погибло. Джаханшах проиграл сражение, но, по сути, это была всего лишь смена фигур.

Звезда Ак-Коюнлу восходила стремительно. Заключив союз с ширваншахом Фаррух-Йасаром **I, Узун Гасан сумел отразить очередное втор**жение Тимуридов и положить конец их притязаниям на Азербайджан. Он первым сре-

Наследовавшие державу после шаха Исмаила I правители не были ни реформаторами, ни успешными администраторами. Государственные институты слабели, зато все большую власть обретали местные вожди.

На это же время пришлись и тяжелые войны с Османской империей, которая видела в сефевидских шахах своих главных конкурентов на Кавказе, в Малой Азии. Под ударами Османов империя Сефевидов сокращалась, как шагреневая кожа. Была потеряна почти четверть территории. Опасаясь преследования со стороны османов-суннитов, которым специальная фетва разрешала безнаказанно убивать и брать в рабство шиитов, кызылбаши бежали внутрь страны. Была утрачена и значительная часть Западного Азербайджана, которая по условиям Стамбульского договора 1590 года отошла к Османской империи.

Османские власти стали устанавливать в регионе свои порядки, в том числе провели перепись новых подданных в Чухурсааде. Результаты переписи 1590 года в Иреванской провинции, проанализированные 3.Буниятовым и Г.Мамедовым, дают следующую картину. Число жителей в провинции составляло чуть более 100 тысяч человек, из которых 71% были мусульмане, а 29% - христиане. Причем с высокой степенью вероятности можно предположить, что в группе христиан в основном были представлены албаны.

Противодействие власти османов было повсеместным. Новые территории сотрясали кровавые восстания, возглавляемые кызылбашами. К тому же османы ввязались еще и в европейскую войну. Шах Аббас I (1571-1629 гг.) счел эту ситуацию более чем выгодной для возобновления военных действий против Османской империи, и оказался прав. Война 1603-1612 годов стала победоносной для Сефевидов. Уже в 1606 году шах полностью восстановил управление в Западном Азербайджане. Однако сменивший Аббаса I его внук шах Сефи I (1611-1642 гг.) не сумел воспользоваться плодами побед предшественни-

ка. Начавшаяся в год смерти царственного деда новая война с османами шла предельно неудачно. Войска султана Мурада IV (1612-1640 гг.) захватили Хамадан, Иреван, Тебриз и Багдад. Правда, по Касри-Ширинскому мирному договору 1639 года Западный Азербайджан был частично возвращен Сефевидам, и Иреван остался у кызылбашей.

В 1722-1723 годах вспыхнула восьмая война, в которой приняла участие и Россия, наравне с Турцией претендовавшая на территорию Азербайджана, а за ней пришли девятая и десятая, которые вел уже **Надир-шах (1688-1747),** основатель новой династии Афшаридов.

Какова же была позиция руководителей небольшой армянской общины и армянского католикоса в этот очень непростой для региона период? Если сформулировать лаконично, то она сводилась к тому, чтобы всегда быть на стороне победителя. Одерживали победу войска османского султана Ахмеда I (1590-1617 гг.) - армяне возносили ему громкие хвалы. Брал верх шах Аббас I - оказывалось, что у него преданней подданных нет. И такая вот рациональная политика срабатывала, оба правителя осыпали армянскую

Разрушенное средневековое азербайджанское кладбище в селе Балыглы Амасийского района

общину и Эчмиадзин (тогда - селение Учкилиса) своими милостями. В этом плане весьма красноречиво обращение главы армянской общины в Учкилисе к шаху Аббасу II (1632-1667 гг.): «Сим покорно докладываем Вам, что многие из коренных армян этих мест живут в престольном Исфахане и многие, что ныне живут в нашем вилайете, прибыли сюда по частям из различных вилайетов благодаря неисчерпаемой августейшей любви и заботе. И триста богомольцев его святейшества, августейшего величества – пусть сто тысяч душ подобных нам богомольцев станут жертвами священных копыт его коня, - в Учкилисе день и ночь проводят в молитвах и прожитием обязаны целиком милосердию его святейшества, августейшего величества».

В 1738 году на севере Азербайджана - в Джарской области вспыхнуло крестьянское восстание, затем поднялось население Ширвана. В 1743 году к ним присоединились жители Шеки, Тебриза и Ардебиля. Надир-шах не смог справиться с этими выступлениями. В 1747 году он был убит. Начиналась новая эпоха: эпоха независимых азербайджанских ханств.

Стоит сказать, что никаких армянских государственных образований на Южном Кавказе к тому моменту не появилось. **Территория нынешней**

Армении была поделена между Иреванским, Нахчыванским, Карабахским ханствами, а также Шамшадильским, Казахским, Борчалинским, Памбакским и Шурагельским султанатами. Их население преимущественно состояло из азербайджанцев, а представители христианского меньшинства в основном были потомки албан, кипчаков и других народов. Спорадически переселявшиеся сюда армяне продолжали оставаться этническим меньшинством, не игравшим никакой роли в раскладе действующих в регионе политических и экономических сил. Их претензии не простирались дальше мысли о выживании под властью азербайджанских правителей.

(Продолжение следует)

The article provides a brief overview of the history of the Western Azerbaijani lands, currently the territory of Armenia, from ancient times to the period of the emergence of independent Azerbaijani khanates in the middle of the 18th century. The materials provides show that the leading and state-forming factor in this region over the past more than 1000 years have been the Turks, while the Armenians have not played a significant role in any period of the region's history.